

У человека в воспоминании было точно такое же лицо, как у Чи Синя, и он был из первоначального тела.

Чи Синь изо всех сил пыталась опознать всех, пока, наконец, не узнала себя в толпе. Среди людей и зомби лицо Чи Синя было чистым, но на нем было преувеличенное паническое и испуганное выражение, которое заставило Чи Синя немного позавидовать.

Она никогда не видела у себя такого выражения лица.

Вскоре она поняла, что эта сцена была, когда настоящая Чи Синь бросила Ю Сяна в потоке трупов. После того, как Цзян Цунъюнь спасла его и нашла ему лекарство, она украла свой кредит; настоящая Чи Синь сопровождала потерявшего сознание Ю Сяна только для того, чтобы впоследствии считаться его спасителем.

Ах, это то, что Король Зомби называл подарком? Ух ты, как щедро.

Когда это недоразумение в фильме было раскрыто, оно сопровождалось несколькими простыми воспоминаниями. Сейчас Чи Синь впервые была свидетелем всего этого инцидента, и, наблюдая за ним с удовольствием, она не могла не проклинать логику сценариста.

Даже если бы Ю Сян не знал, кто его спас, подлинный Чи Синь сумел присвоить себе заслугу? Неужели остальные просто слушали Ю Сяна и ни на секунду не сомневались в этом? Ни один персонаж не чувствовал, что была какая-то проблема...

Увидев шокированные лица своих товарищей по команде, Чи Синь мысленно подготовилась к предстоящим обвинениям. Хотя этот инцидент был разоблачен позже в фильме, теперь он произошел, и ей не следовало бояться.

В конце концов, на самом деле она не была той, кто бросил Ю Сяна.

Но, проведя с ним некоторое время, она поняла, что Ю Сян действительно ценит своего спасителя. Чи Синь не могла не быть разочарована тем, что не сможет поспорить с ним в будущем.

Она быстро пришла в себя. Она все еще была привязана к проблемной системе, и для нее было бы лучше не слишком искренне привязываться к этим персонажам.

Чи Синь мысленно подготовилась и набросала в своем сердце несколько речей. Она должна быть в состоянии ответить на любые вопросы и разочарования своей команды.

Все должно быть хорошо.

Но как только она успокоилась, система зазвучала.

[динь! Динь! Система обнаружила, что хост допустил серьезную ошибку. Ведущий не воспользовался прекрасной возможностью причинить неприятности, и с него будет снято 30 баллов в качестве предупреждения.]

[Я повторяю, с ведущего было вычтено 30 баллов стоимости проблемы в качестве предупреждения.]

Чи Синь была потрясена. У нее зазвенело в ушах, и она подумала, не эхо ли это от системного уведомления. И она не знала, показалось ей это или нет, но она могла поклясться, что слышала злорадство и возбуждение в тоне собачьей системы.

Она глубоко вздохнула и посмотрела на свои очки. В ее голове вспыхнули две ярко-красные цифры: 55.

Глаза Чи Синя потемнели. Ее безразличное выражение лица внезапно изменилось и стало немного мрачным.

Чи Синь: Я убью эту систему.

Когда остальные закончили копаться в памяти, все они посмотрели на Чи Синь со сложным выражением лица, но были ошеломлены, увидев ее убийственное настроение.

Юй Сян колебался: “Чи Синь, этот Лу Чен искажил память. Мы не хотели этого видеть, успокойся”.

Сердитая фигура Чи Синя замерла: “Исказила память?”

“Это может быть только подделкой”. Чэнь Син почесал в затылке: “Как всего нескольких зомби может быть достаточно, чтобы напугать сестру Чи?”

Чи Синь снова вздрогнула.

“Слишком слаб”. Всего двумя словами Ронг Фэн сделал свой собственный вывод.

Юй Сян кивнул в знак согласия: “По крайней мере, он должен был заставить Чи Синя убить нескольких зомби, прежде чем забыть спасти меня... Это было бы более правдоподобно”.

Значение проблемы Чи Синя было вычтено ниже линии пропуска, и Король зомби исчез. Она тупо уставилась на троих мужчин, которые, похоже, ни в малейшей степени не доверяли ей.

Она продумала множество сценариев, но не ожидала, что они просто решат безоговорочно поверить ей.

Но...

Чи Синь перевела взгляд на Цзин Сюбая и Цзян Цунъюня. Это воспоминание было лично пережито Цзян Конгрюнем, и она знала правду, но теперь с опаской смотрела в глаза Чи Синю.

Чи Синь: Нет, почему ты так нервничаешь? Сестра, это, очевидно, моя вина.

Чи Синь посмотрел на Цзин Сюбая. Они посмотрели друг на друга, и, как будто он не заметил ее беспокойства, он сказал спокойным голосом: “Миссия закончена, давайте вернемся на базу”.

Чи Синь: ...

Она наблюдала, как команда готовится к возвращению домой. Юй Сян обернулся и

нахмурился: "А как же она?"

Хань Йии держалась за колени под деревом. Вокруг нее выросло несколько листьев, которые плотно прикрывали ее.

Услышав слова Ю Сян, она немедленно выбралась из своего зеленого щита и побежала к группе.

"Я... я человек! Я не ранен и не укушен! Забери меня обратно, не оставляй меня здесь!"

"Должны ли мы?"

"Нет".

"Хотя ее контролируют..."

Команда начала обсуждать проблему Хань Йии. Чи Синь все еще была сбита с толку всей этой ситуацией, и ее разум работал на пределе.

Только Цзян Цунъюнь все еще смотрел на нее. Она заметила, как Чи Синь взглянула на нее, и подошла к ней.

"Ничего не говори, пусть они поверят, что это подделка. Это не имеет значения". Цзян Цунъюнь моргнул: "В любом случае, с твоей силой ты можешь спасти Ю Сяна сто раз. На тот момент... у тебя, должно быть, была причина прятаться, но нет, я ни секунды не сомневаюсь, что ты больше не спасешь его".

Цзян Цунъюнь улыбнулся с расслабленным выражением лица: "Я хочу, чтобы мы были командой".

Это было нормально?

Чи Синь не могла сказать, была ли она просто слишком сильной или эти персонажи были слишком простыми. Но в этот момент она, казалось, увидела истинную доброту и красоту Цзян Цунъюня.

Цзин Сюбай оглянулся на них и понял, что Чи Синь заикнулся на этом воспоминании. Он подошел к ней и сказал: "Лу Чен, похоже, забрал с собой всех зомби. Теперь здесь безопасно".

Он посмотрел на Чи Синя: "По дороге есть круглосуточный магазин, мы можем остановиться и посмотреть, осталось ли у них мощное средство".

Чи Синь не ожидал, что герой заговорит о стирке в это время. Она посмотрела вниз на кровь, прилипшую к ее телу, и чуть не поперхнулась.

И, видя их доверчивые глаза, Чи Синь не могла не задаться вопросом, как бы они отреагировали, если бы она действительно призналась, что бросила Ю Сяна в то время. Заплачет ли кто-нибудь?